

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

КЊ. LXXVII, СВ. 1

ISSN 0350-185X

UDC 808

SERBIAN ACADEMY OF SCIENCES AND ARTS
AND
SASA SERBIAN LANGUAGE INSTITUTE

SOUTH SLAVIC PHILOLOGIST

Vol. LXXVII, No. 1

Editorial Board

*Dr Rajna Dragičević, Dr Victor Friedman, Dr Najda Ivanova,
Dr Vladan Jovanović, Dr Aleksandar Loma, Dr Alina Maslova,
Dr Sofija Miloradović, Dr Miroslav Nikolić, Dr Slobodan Pavlović,
Dr Predrag Piper, Dr Slobodan Remetić, Dr Jelica Stojanović,
Dr Sreto Tanasić, Dr Zuzanna Topolińska, Dr Anatoly Turilov,
Dr Jasna Vlajić-Popović*

Editor-in-Chief

Rajna Dragičević

BELGRADE

2021

ISSN 0350–185X

UDK 808

СРПСКА АКАДЕМИЈА НАУКА И УМЕТНОСТИ
и
ИНСТИТУТ ЗА СРПСКИ ЈЕЗИК САНУ

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

КЊ. LXXVII, св. 1

Уређивачки одбор

*др Јасна Влајић-Појовић, др Рајна Драгићевић, др Најда Иванова,
др Владан Јовановић, др Александар Лома, др Алина Маслова,
др Софија Милорадовић, др Мирослав Николић, др Слободан Павловић,
др Предраг Пийер, др Слободан Ремейтић, др Јелица Симојановић,
др Срејто Танасић, др Зузана Тојолињска, др Анајолиј Турилов,
др Виктор Фридман*

Главни уредник
Рајна Драгићевић

БЕОГРАД
2021

Први број *Јужнословенског филолога* изашао је 1913. године, у Београду. Часопис су покренули Љубомир Стојановић и Александар Белић, чланови Српске краљевске академије. Први уредник *Јужнословенског филолога* био је Александар Белић. Од броја XVIII часопис издају Српска академија наука и уметности и Институт за српски језик САНУ.

CIP - Каталогизација у публикацији
Народна библиотека Србије, Београд

808

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ = South slavic philologist / главни уредник Рајна Драгићевић. - [Штампано изд.]. - Књ. 1, св. 1/2 (1913); књ. 2, св. 1/2 (1921)-књ. 11 (1931); књ. 12 (1933)-књ. 17 (1938/1939); књ. 18, св. 1/4 (1949/1950)- . - Београд : Српска академија наука и уметности : Институт за српски језик САНУ, 1913; 1921-1931; 1933-1939; 1950- (Београд : Планета принт). - 24 cm

Полугодишње. - Текст ћир. и лат. - Друго издање на другом медијуму:

Јужнословенски филолог (Online) = ISSN 2406-0763

ISSN 0350-185X = Јужнословенски филолог

COBISS.SR-ID 615183

Секретар Уређивачког одбора
др Владан Јовановић

Рецензенти

др Миливоје Алановић, др Јасна Влајић-Поповић, др Јасмина Грковић-Мејџор,
др Рајна Драгићевић, др Владан Јовановић, др Милош Ковачевић,
др Александар Милановић, др Мотоки Нوماћи, др Слободан Павловић,
др Предраг Пипер, др Људмила Поповић, др Слободан Реметић, др Стана Ристић,
др Драгана Вељковић Станковић, др Јелица Стојановић, др Марија Стефановић,
др Срето Танасић, др Божо Ћорић, др Данко Шипка, др Гордана Штрбац

Ово издање финансирало је Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије према Уговору број 451-03-68/2020-14/200174 који је склопљен са Институтом за српски језик САНУ.

Прихваћено на седници Одељења језика и књижевности САНУ 24. марта 2021.

Издају

Српска академија наука и уметности, Кнез Михаилова 35, Београд
Институт за српски језик САНУ, Кнез Михаилова 36, Београд

Лектура и коректура
Дивна Продановић

Припрема за штампу
Давор Палчић (palcic@eunet.rs)

Штампа
Планета принт
Виноградски венац 9, Београд

Решењем Министарства за науку, технологију и развој Републике Србије, број 413-00-724/2002-01 од 17. 7. 2002. године, ова публикација је ослобођена пореза на промет.

САДРЖАЈ

Студије и расправе

Александар Б. Лома: Порекло речи <i>мазија</i> 'челик'	9
Александар Б. Лома: Происхождение слова <i>мазија</i> 'сталь'	26
Aleksandar B. Loma: The Origin of the Word <i>Mazija</i> [Steel]	27
Најда И. Иванова: Погледи Јована Стерије Поповића на језик псеудонауке у комаду <i>Судбина једног разума</i>	29
Найда И. Иванова: Взгляды Йована Стерии Поповича на язык псевдонауки в пьесе <i>Судбина једног разума</i>	49
Najda I. Ivanova: On Jovan Sterija Popović's Conception of the Language of Pseudoscience Propounded in the Play <i>Судбина једног разума</i> [The Destiny of One's Reason]	49
Радмилло Н. Маројевић: Лексичка хомонимија као лингвотекстолошки проблем (на грађи Његошевог <i>Шћейана Малог</i>)	51
Радмило Н. Мароевич: Лексическая омонимия как лингвотекстологическая задача (на материале поэмы «Щепан Малый» Петра Негоша)	73
Radmilo N. Marojević: Lexical Homonymy as a Problem of Linguistic Textology (Based on Njegoš's Epic <i>Stephen the Little</i>)	73
Ана Кречмер: Нека размишљања о словенском глаголу (типолошки приступ)	75
Анна Кречмер: Некоторые размышления о славянском глаголе (типологический подход)	95
Anna Kretschmer: Some Thoughts on the Slavic Verbal System (a Typological Approach)	96
Motoki Y. Nomachi: The Kashubian Indefinite Marker <i>Jeden</i> 'One' and Its Grammaticalisation	97
Мотоки Номачи: Неодређени маркер <i>jeden</i> 'један' у кашупском језику и његова граматикализација	109
Мотоки Номати: Неопределенный маркер <i>jeden</i> (один) в кашубском языке и его граматикализация	110
Јулија Л. Шапич: О пространственных фрагментизаторах в функции временной локализации	111
Јулија Л. Шапић: О просторним фрагментизаторима у функцији локализације времена	124
Juliya L. Šarić: On Spatial Fragmentisers as Temporal Localisation Markers	125
Јована Б. Јовановић: Пејоративи у номинацији човека у српском језику	127
Јована Б. Јованович: Пейоративные названия лиц в сербском языке	160
Jovana B. Jovanović: Pejorative Terms for People in the Serbian Language	161

Ана В. Миленковић: Концептуализација примарних емоција у српском језику (на примеру глагола са значењем <i>радосћи</i> , <i>туже</i> , <i>сјраха</i> и <i>љућње</i>)	163
Ана В. Миленкович: Концептуализация первичных эмоций в сербском языке (на примере глаголов со значением <i>радости</i> , <i>печали</i> , <i>страха</i> и <i>гнева</i>)	184
Ana V. Milenković: The Conceptualisation of Primary Emotions in the Serbian Language (the Case of Verbs Expressing <i>Joy</i> , <i>Sadness</i> , <i>Fear</i> and <i>Anger</i>)	185

Некролози

Академик Милорад Радовановић (1947–2020) (Предраг Пипер)	187
Владимир Павловић Гутков (1934–2020) (Срето З. Танасић)	193

Хроника

Међународна научна конференција <i>Лексикографија и лексикологија у свейлу актуелних проблема</i> . Институт за српски језик Српске академије наука и уметности. Београд, 28–30. октобар 2020. г. (Јована Б. Јовановић)	199
--	-----

Прикази и критика

Радивоје Младеновић. Говор северношарпланинске жупе Сиринић. <i>Српски дијалектолошки зборник LXVI/1</i> (2019): стр. 1–1047 (Марина С. Јуришић)	219
Бојана Вељовић. Синтакса глаголских облика у говору Тутина, Новог Пазара и Сјенице. <i>Српски дијалектолошки зборник LXVI/1</i> (2018): стр. 1–476 (Радивоје М. Младеновић)	227
Недељко Богдановић. Пастирски речник југоисточне Србије. <i>Српски дијалектолошки зборник LXVI/2</i> (2019): стр. 638–739 (Татјана Г. Трајковић)	233
<i>Славянская дэрыватаграфія</i> . А. А. Лукашанец (нав. рэд.). Мінск: Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут мовазнаўства імя Якуба Коласа, Беларускі камітэт славістаў, Камісія па славянскім словаўтварэнні пры Міжнародным камітэце славістаў, 2020, 362 с. (Билана Ж. Марих)	237
Милош Ковачевић. <i>Кроз синтаксу српскога језика</i> . Подгорица: Матица српска – Друштво чланова у Црној Гори, 2020, 387 стр. (Марина М. Николић)	244

Стана Ристић, Ивана Лазић Коњик. <i>Когнитивни ѝравац у српској еѝнолингвистѝци – ѝочеци развоја и акѝуелни ѝроблеми</i> . Београд: Институт за српски језик САНУ, 2020, 403 стр. (Гордана Р. Штрбац)	249
Слободан Новокмет. <i>Називи живоѝиња у српском језику: семанѝичка и лингвокулѝуролошка анализа</i> . Београд: Институт за српски језик САНУ, 2020, 340 стр. (Драгана М. Ратковић)	262
Sanja Krimer-Gaborović. <i>Prepoznavanje i imenovanje boja u engleskom i srpskom jeziku</i> . Novi Sad: Filozofski fakultet, 2019, 351 str. (Ивана Лазић Коњик)	271
<i>Кругови Ирене Грицкаѝ (семанѝичко-грамаѝичка исѝраживања савременог српског језика)</i> . Рајна Драгићевић (ур.). Београд: Савез славистичких друштава Србије, 2020, 587 стр. (Весна С. Николић)	282

Библиографија

Библиографија за 2019. годину расправа и дела из индоевропске филологије и опште лингвистике која су изашла у Србији, Црној Гори и Републици Српској (Ана В. Голубовић)	295
---	-----

Регистри

Регистар кључних речи LXXVII књиге <i>Јужнословенског филолога</i> , св. 1	409
Регистар имена LXXVII књиге <i>Јужнословенског филолога</i> , св. 1	411
Напомена	449

ISSN 0350-185X, – Књ. 77, св. 1 (2021), стр. 111–125

UDK: 811.161.1'37

811.163.41'37

COBISS.SR-ID: 43822857

DOI: <https://doi.org/10.2298/JFI2101111S>

Примљено: 4. новембра 2020.

Прихваћено: 27. јануара 2021.

Оригинални научни рад

Юлија Л. Шапич*

Российский центр науки и культуры в Сербии

Белград

О ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ФРАГМЕНТИЗАТОРАХ В ФУНКЦИИ ВРЕМЕННОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ

В работе рассматривается лексико-синтаксический аспект семантической категории темпоральности в русском и сербском языках сквозь призму подсистемы пространственных фрагментизаторов (ПФ). Освещаются особенности функционирования, структура и инвентарь подсистемы ПФ в функции выражения времени, а также ориентационно-конкретизирующая роль в ситуациях временной интралокализации. В сопоставлении структур семантических оппозиций пространственной и временной сферы выявляется зависимость структуры подсистемы ПФ от языковой репрезентации и концептуализации времени. Положения иллюстрируются двуязычными примерами, демонстрирующими внутриязыковой и межъязыковой изоморфизм категорий, а также изофункциональность пространственных и временных подсистем на внутрикатегориальном и межкуатегориальном уровне.

Ключевые слова: темпоральность, пространство, пространственные фрагментизаторы, временная локализация, семантика, ориентация, русский, сербский.

Категории пространства и времени являются базовыми когнитивными категориями, без которых человек не мыслит свое существование. Не раз отмечалось, что в основе концептуализации временных отношений лежат пространственные модели. Однако в различных языковых системах пространственно-временные конфигурации структурируются национально субъективно. Изучение механизмов, действующих в «пространстве времени» (Гак 1997), выявление их внутрикатегориальных и межкуатегориальных системных связей путем сопоставления средств вы-

* julija.sapic@gmail.com

ражения языковых подсистем является ключом к пониманию национальных лингвокультур и решению прикладных задач лингвистики, с одной стороны, а с другой – вкладом в исследование понятийных метафор.

Пространственные фрагментизаторы. Одним из таких механизмов является подсистема *пространственных фрагментизаторов* (далее ПФ), представленная в диссертационном исследовании (Шапиг 2018), выполненным под научным руководством др Предрага Пипера на русско-сербском языковом материале с опорой на труды ведущих в данной области лингвистов (Piper 1983, 2001; Пипер 2012;¹ Всеволодова, Владимирский 1982; Всеволодова 2016; Бондарко 1996; Арутюнова, Левонтина 2000 и др.). Речь идет о структуре единиц со значением неопределенных фрагментов пространственного целого, таких как *поверхность, внутренность, верх, низ, сторона, край, конец... / њовршина, унутрашњосћ, горњи део, доњи део, сјрана, ивица, крај* и др. Система ПФ является одной из пространственных подсистем, наряду с изофункциональными местоименной, адвербиальной, адъективной (Piper 2001; Пипер 2014; Меденица 2014; Адамовић 2017). В рамках категории пространства ПФ характеризует частеречная принадлежность единиц к имени существительному (с оговорками об их склонности к транспозиции, полуслужебности и условности языковых границ в целом); семантика неотъемлемой части целого, общая с категориальным значением партитивности; доминирующая функция интралокализации; роль конкретизатора локализованности объекта: *в комнате* vs *в углу комнаты*.

Типы ПФ по критерию изофункциональности. Структурный изоморфизм функционально-семантических категорий пространства и темпоральности подтвердился еще на одном языковом уровне: единицы подсистемы ПФ, пространственной по природе, имея в виду конкретность денотата, часто или преимущественно выступают в роли временной локализации: *до конца улицы / до краја улице² и до конца урока / до краја часа; в середине комнаты / на средици собе и в середине зимы / средином зиме; в промежутке между домами / између кућа и за меньший промежуток времени / у краћем временском размаку; перед началом спуска / њред њочей^ак сјушћ^ања; до начала курса / њре њочей^ака курса*. Ряд других спецификаторов темпоральных отношений имеет прозрачно пространственную этимологию – по окончанию школы / њо завршей^аку

¹ В работе используются категориальные рамки теории семантических локализаций П. Пипера и соответствующий понятийно-терминологический аппарат (1988; Piper 2001: 57–62 и др.): *ситуация локализации, интра- и экстралокализованность, объект локализации, локализатор, ориентир* и др.

² Примеры на русском и сербском языках приводятся в целях иллюстрации описываемых положений; переводной эквивалент на сербском дается как один из возможных вариантов и следует на втором месте; оба примера носят демонстративный характер.

школе; в завершение доклада / на крају излагања; в продолжение урока / у настѣавку часа. Является и третий тип функционально схожих с ПФ речевых построений, не выделявшихся при анализе пространственных средств – по истечении срока / йо исїеку рока; по прошествии сезона / йо завршїеїку сезоне; в течение недели / у їоку (їоком) недѣље; за вре-
мя пребывания в стране / їоком боровка у земли; в период цветения / у їериоду (за време, їоком) цвейїања; на протяжении веков / вековима, на исходе дня / на крају дана и др. (оговорка об условности принадлежности единиц к субстантивному классу относилась к их функции производных предлогов и союзов, в том числе в составе фразеологических единств – в течение / у їоку, їоком; во время / у време; до тех пор пока; с тех пор как; в то время как (Виноградов 2001: 31, 52–53, 578–579)).

ПФ в лексиконе функционально-семантического поля темпоральности. Единицы подсистемы ПФ как конкретизаторы временных отношений образуют собственную подгруппу или микрополе лексико-синтаксического уровня функционально-семантического поля (далее ФСП) темпоральности, содержательной основой которого являются грамматические формы времени (Бондарко 1990: 39, 53–54). Они могут быть охарактеризованы как *временные фрагментизаторы*, и их надлежит рассматривать в составе предложно-падежных конструкций с преимущественной синтаксической функцией обстоятельства времени или, в терминосистеме М. В. Всеволодовой, именных темпоральных групп (2016: 137). Критерии дефиниции временных фрагментизаторов представляются аналогичными критериям в пространственной сфере. Прежде всего, это семантико-синтаксический критерий неотъемлемости «никогда не отторжимых частей» (Рахилина 2008: 46, 55), относительной несамоостоятельности, недостаточности актуализации ‘части’ без ‘целого’, где под целым подразумевается относительно цельная единица с семой ‘время’ – *Погода менялась в течение дня / Време се мењало у їоку дана* и **Погода менялась в течение / *Време се мењало у їоку; В середине лета жарко / Средином леїа је вруће* и **В середине жарко / *Средином је вруће*. Временной локализатор (целое) может быть опущен, подразумеваясь из контекста – рус. *Урок начинается в два. Я подойду к началу / Час їочиње у два. Сїишжем їре їочїеїка*. Семантику частей целого имплицитирует генитивная конструкция (Рахилина 2008: 55–57), типичная для ПФ – в течение зимы, по окончанию сессии, где целое оказывается в позиции субординации, т. е. профилируется часть. Отношения временной мерономии демонстрируют сербские речевые построения *долазим за недељу дана* ‘буду через (одну) неделю’, букв. ‘неделю дней’; *сїудира годину дана* ‘он учится (один) год’, букв. ‘год дней’; добавление к холоному числительного *два* вытесняет меронимы, смещая фокус и иерархически меняя «калибр»: ср. *две недеље* vs **две недеље дана*. В русском

языке такие построения нетипичны; в синтагмах *интервал времени*, *промежуток времени* функция *времени* адъективная – ‘временной’. Нерелевантность пространственного критерия неопредмеченности, отчетливо заметного, например, в семантике ПФ *поверхность* или *внутренность*, обусловлена абстрактностью категории темпоральности в целом. Наименования временных единиц, включая дни недели, части суток, времена года, календарные и другие периоды – *миг*, *мгновение*, *минута*, *час*, *день*, *утро*, *сутки*, *неделя*, *месяц*, *весна*, *будущее* и др., а также их сербские корреляты³ *йирен*, *йиренуїак* (*час*, *часак*), *моменай*, *минуї*, *сай*, *дан*, *јуїро*, *недеља*, *месец*, *йролеће*, *будућносї* и др., составляющие лексикон (Всеволодова 2016) ФСП времени, обладают относительной свободой и самодостаточностью и могут выступать локализатором (локусом, по М. В. Всеволодовой) при общей интра- и экстралокализации – *Огонь вспыхнул в один миг* / *Вайїра је букнула у йиренуїку*; *Противник забил гол в первую минуту* / *Проїивник је дао гол у йрвом минуїу*; *Брат позвонил за день до отъезда* / *Брай се јавио дан йре йоласка*.

Семантические оппозиции как элементы структурной организации ПФ. Структура пространственных значений основывается на базовой бинарной оппозиции *интра-* и *экстра*локализация (PIPER 2001), т. е. *сопространственность* и *несопространственность* (Всеволодова, Владимирский 1982), внутри которой ближе дифференцируются пространственные отношения. В рамках ФСП темпоральности М. В. Всеволодова выделяет *прямое* и *относительное время* с дальнейшим разграничением по степени занятости времени действием, завершенности и др. (Всеволодова, Потапова 1973: 4–10; Всеволодова 2016: 164–171). Являясь ингерентной частью целого, ПФ по дефиниции принадлежат к средствам выражения интралокализации или прямого времени – *В начале урока все молчали, а к концу разговорились* / *На йочейку часа сви су ћуїали, док су се на крају расїричали*. ПФ могут участвовать в пространственной и временной экстралокализации в составе двух или нескольких ориентиров (т. е. сложного многочленного ориентира), но за аспект экстралокализации отвечает другой ориентир, выраженный предлогом или наречием, при этом примеры указывают на межъязыковые различия в средствах выражения времени: *задолго до начала учебного года* / *много йре йочейка школске године* (эквивалент *много* приводится по РСР 1998: 211); *перед самым началом сеанса* / *йред сам йочейак йројекције*; *через месяц после окончания каникул* / *месец дана йо завршейку расїусїа* и т. д.

Подобно другим пространственным подсистемам, ПФ структурированы в виде эквиполентных и привативных семантических оппозиций ‘верх – низ’, ‘передняя часть – задняя часть’, ‘одна сторона – другая сто-

³ Здесь и далее переводные эквиваленты приводятся при их наличии.

рона', 'центр – периферия', 'внутренность – наружность', 'отдаленность – близость' (ШАПИВ 2018: 55–57). Структура временных оппозиций тесно связана с концептуализацией времени в языковом сознании носителей лингвокультур. Синтагматика словосочетаний с временными единицами раскрывает его кинетический аспект – *время идет, проходит, бежит, летит, проносится, течет / иде, йролази, лейи, йече*; делает это *быстро, медленно / брзо, сйоро*. О свойстве регулярности темпа свидетельствуют примеры *часы спешат (опаздывают) / сайй жури (касни)*, фраземы *идти в ногу со временем / ићи у корак са временем* или серб. *испред времена* 'опережая время'. Время использует не только метафору текучести реки – оно *истекает / йече (цури), с течением времени / йоком времена*, но и топологические особенности денотата – вытянутую форму (о лингвистической топологии (ТАЛМУ 1983; КОБОЗЕВА 2000; ЛЯШЕВСКАЯ, РАХИЛИНА 2007). О «длине» времени свидетельствует серб. прилагательное *дуг*, означающее одновременно 'долгий' и 'длинный' – *йосле дугог времена* 'после долгого (=длинного) времени'; ср. также рус. *длинный день*. Выделяется несколько метафорических сценариев, основанных на движении и положении наблюдателя, которые на примере сербского языка ка описаны в (КЛИКОВАС 2004: 113–127).

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ 'ЦЕНТР – ПЕРИФЕРИЯ'. В первую очередь стоит выделить семантическую оппозицию 'центр – периферия' и пространственно-временные фрагментизаторы *начало, середина, промежутки, конец / йочейшак, средина, размак, крај*. Развитость данной оппозиции восходит к принципу антропоцентричности времени, проявляющейся на различных языковых уровнях (дейксис и др.), в т. ч. мета-языках – принцип центра и периферии положен в основу прототипического устройства всех когнитивных систем (РАХИЛИНА 2008: 20). Однако у каждой из подсистем имеются специфические особенности. Так, в конкретно-пространственной сфере не каждый предмет, ориентированный *концом*, по автоматизму будет ориентирован *началом*. Денотаты лексем *улица, колонна людей, текст* (вереница слов) имеют *начало* и *конец / йочейшак* и *крај*, тогда как *бревно, палка, ножницы* – два *конца*. Фраземы *во все концы, со всех концов* указывают на множественность *концов*, расположенных вокруг референтной точки / наблюдателя (о референции и фигуре наблюдателя см. ПАДУЧЕВА 2010). При относительной ориентации (противопоставляемой абсолютной по АПРЕСЯН 1995: 110) *начало* и *конец* могут поменяться местами – *мы прошли в начало / конец вагона*. В отличие от этого, временные периоды не могут быть ориентированы двумя и множеством *концов* (за исключением диалектного регистра, где зафиксировано временное значение *крај* как 'начало' (МИЛОРАДОВИЋ 1999)), и поменяться местами *начало* и *конец* не могут. Данная особенность продиктована счетной системой дней недели, месяцев и др.

и когнитивная основа в целом – понятийная метафора о времени, движущемся в одном, единственно возможном направлении, о чем, в свою очередь, свидетельствует нетипичность употребления лексемы *время* и ее гипонимов с глаголами разнонаправленного движения: **время ходит*, **годы летают*, **минуты бегают* и т. д. Но называть такую ориентацию абсолютной не позволяет тот факт, что референтным является сам выбор периода для локализации события: *Он уехал 20-го октября = в конце октября, во второй половине октября, в октябре, в середине осени, осенью, в начале учебного года, в этом году, к концу года* и т. д. / *Ойишиао је 20. октѳобра = крајем октѳобра, у другој ѳоловини октѳобра, у октѳобру, средином јесени, на јесен, на ѳочейѳку (ѳочейѳком) школске године, ове године, крајем године* и т. д.

Как средство центрально-периферийной временной группы фрагментизаторов следует рассматривать и лексико-семантические варианты единицы (*первая, вторая*) *половина* / (*ѳрва, друга*) *ѳоловина*, более «востребованной» в темпоральном, чем в пространственном аспекте – *в первой половине месяца, во второй половине X века* / *у ѳрвој ѳоловини месеца, у другој ѳоловини X века*. Некоторые периоды не подвержены делению – **в первой половине среды* / **у ѳрвој ѳоловини среде*; **в первой половине суток*, в т. ч. минимальные *миг, секунда* и др. Дробление на *трети, четверти* и мельче характерно для выражения часового времени – *ждал с четверть часа* и специализированных текстов – *оперативная система со временем загрузки в треть секунды* / *ојеративни сисѳтем са временом учѳиѳавања од једне ѳреѳине секунде*.

Семантическая оппозиция ‘верх – низ’. Несмотря на предполагаемое отсутствие у метафорического образа времени верхней и нижней сторон, имея в виду топологические особенности, речь о которых шла выше, некоторые временные метафоры заставляют обратиться к оппозиции ‘верх – низ’. Это, например, ПФ *глубь* и *глубина* / *дубина* с их богатым метафорическим потенциалом, основанном на потере видимости границы в пространственной перспективе и переносе этого явления, в первую очередь, на горизонтальные измерения, как в *глубине леса* (об этом упоминалось в ШАПИЋ 2018: 65–68), а затем и в непространственные сферы – *из глубины веков, в глубину (вглубь) веков* / *из дубине векова* (о временной *глубине* в сербском языке см. (КЛИКОЊАС 2004: 123, 134)). Вместе с тем, *глубина* во временных метафорах скорее выражает отношения удаленности, чем вертикальности. Ряд исследователей выделяет признаки вертикальности модели времени на основании выражений наподобие *с высоты своих лет*, метафор со словами *вершина, зенит* и т. п. (КРЕЙДЛИН 1997: 141), но такие выражения указывают не на фактические измерения времени, и поэтому их следует рассматривать с дозой условности.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ‘ПЕРЕДНЯЯ ЧАСТЬ – ЗАДНЯЯ ЧАСТЬ’. Если пространство выстраивается *во все концы/стороны* от точки референции, то временная линия простирается вперед и назад, что соответствует выделенной оппозиции ‘передняя часть – задняя часть’: *нам предстоит трудный период / ѝредсѝоји нам ѝшежак ѝериод; у тебя еще все впереди / живоѝи је ѝред ѝобом; наконец-то школа позади / конечно школа је иза нас*. Будущее располагается в языковой репрезентации фронтально, откуда оно приближается, подобно персонифицированной высшей силе – *надвигается, грядет / наилази*, причем в сербском может раздавить наблюдателя на своем пути, как поезд – *време гази (кого-л.)*, или же представляется пунктом назначения, пространством типа «вместилище» – *корачамо у свейѝлу будућносѝи* ‘мы идем в светлое будущее’, как *мы идем в театр*.⁴ Передне-задняя локализация образа времени подтверждается языком жестов: говоря о прошлом, носитель и русской, и сербской культуры может показать себе за спину (ср. *иметь богатый опыт за плечами*), что отсылает к модели пройденного пути;⁵ в англоязычной культуре будущее может представляться наверху (Лакофф, Джонсон 2004: 35).⁶ Но вопреки очевидности в семантике временных метафор передне-задней ориентации, в рамках данной категории ни в русском, ни в сербском языке нетипичны субстантивные ПФ *зад, перед, передняя часть, задняя часть, передняя сторона* и т. д. – ср. *будущее у нас впереди / будућносѝи је исѝред нас* и невозможное **будущее в передней части (времени) / *будућносѝи је у ѝредњем делу (времени)*.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ‘УДАЛЕННОСТЬ – БЛИЗОСТЬ’. Диапазон средств семантической оппозиции ‘удаленность – близость’ достаточно широк – *зима уже близко, приближается зима, зима на дворе (на носу) / зима је већ близу, долази зима, зима је на ѝрагу (само ѝѝо није)*. Имея в виду различные уровни ФСП темпоральности (грамматический, лексический и др.), А. Б. Бондарко отмечает доминантность «лексических обстоятельственных конкретизаторов» как основного способа выражения данного типа отношений в русском языке (1990: 19). Выбор поля оппозиции – так же, как и при передне-задней ориентации – продиктован временным дейксисом, т. е. моментом речи. Пространственные значения ‘близко’ и ‘далеко’ отождествляются с временными ‘скоро, быстро’ и

⁴ О движении времени и человека в серб. языке см. КЛИКОВАС 2004: 53, 121–135; в англ. языке KÖVECSES 2010: 37–38.

⁵ О моделях пути и ориентации человека лицом вперед в будущее см. АРУТЮНОВА 1997; КЛИКОВАС 2004: 121, 131.

⁶ На нетипичность явления для русского языка указывают видимые трудности перевода с английского на русский, т. е. те дополнительные объяснения, которыми переводчики русского издания вынуждены были сопроводить англоязычные примеры в указанной цитате.

‘не скоро’ при выражении будущего – зима близко и зима скоро / зима је близу, ускоро ће зима; зима еће далеко и зима еће не скоро / зима је још далеко, зима неће скоро. Оппозиция ‘далеко – близко’ по отношению к прошлому, как ‘давно – недавно’, представлена слабее: *в (не) далеком прошлом*, **недалеко в прошлом* / *у (не)далекој њрошлосџи*, **недалеко у прошлости*. В сербском языке, в отличие от русского, лексема *скоро* применима и к будущему, и к прошлому в значении ‘недавно’ (РСЈ 2011: 1208): *Скоро сам прочитао...* ‘я недавно прочитал’. При развитости отношений и разнообразии средств выражения оппозиции ‘далеко – близко’, употребление субстантивных ПФ в этом диапазоне значений нетипично – **в непосредственной близости зимы*, **в дали прошлого* / **у нейосредној близини зиме*, **у даљини њрошлосџи*.

Нетипичными для построений с ПФ является система значений ‘внутренность – наружность’ (эти значения генерализируются как интра- и экстралокализация – *в час дня* vs **внутри часа*, *за два часа до отъезда* vs **вне отъезда*). Нехарактерными являются также пространственные отношения ‘одна сторона – другая сторона’.

Дуративность и средства выражения времени, функционально подобные ПФ. Рассматривая структуру ПФ в свете темпоральности и в обстоятельственной синтаксической функции, нельзя не упомянуть и об их (полу)служебных функциях. Так, синтаксическую позицию сложных предлогов в именных темпоральных группах занимает целый ряд (бес)предложно-падежных конструкций, функционально подобных ПФ: *в течение года* / *џоком (у џоку) године*, *в ходе визита* / *за време (џоком) џосеџе*, *в продолжение выступления* / *у насџавку излагања*, *в процессе обучения* / *у џоку (џоком) обуке*, *на протяжении веков* / *вековима*; *за време карантина* / *за време каранџина*. Группа данных построений обусловлена временными свойствами динамичности и протяженности (дуративности). П. Пипер определяет данный тип временных отношений как ближайшие к пространственной *перлативности* в связи с линейностью временного локализатора (PIPER 2001: 129–130).

Со свойством дуративности связана делимость на части – свойство (а по Д. Кликовац – часть метафорического сценария (КЛИКОВАЦ 2004: 124)), проявляющееся через синтагматическую сочетаемость периодов с фрагментизаторами, не всегда свободная: *в начале года* vs **в начале мига*, **в середине момента*. В качестве неделимых выступают и другие периоды, например, *утро* – **в начале утра*, **в середине утра*.⁷ Свой-

⁷ Замечено, что утро в русской языковой картине мира – короткий период, быстро сменяющийся днем; полдень не вырисовывается так четко, как в европейских языках; серединой дня считается обед и т. п. (Зализняк, Шмелев 1997). В сербской лингвокультуре полдень по-европейски служит точкой референции при ориентации – *џре џодне* ‘до

ством дуративности наделены не только временные периоды, но и сами события, процессы: ср. *в течение года он готовился к поступлению* и **в течение года он поступил в институт*. Та степень уточнения, которая членит период на части (*начало, середина, конец*) в данном случае нерелевантна и выражена прагматично – выбором временного отрезка (одного или нескольких, уточняющих друг друга): *приходите на следующей неделе, приходите на той неделе, приходите на той неделе в среду, приходите в следующую среду утром в 10*. Уточняющая функция заметна и на уровне стилистики – сравнение *днем* и *в течение дня*, *на встрече* и *в ходе встречи* выявляет свойственность вторых вариантов текстам, требующим высокой точности изложения.

ПФ конкретизируют не только локализаторы с непосредственным значением времени, но и события-процессы. В сторону последних может произойти метонимический сдвиг, событие становится временным периодом и тем самым профилируется (об этом и о типах метонимических переносов см. Падучева 2000) – *пришел к обеду* ‘к началу времени обеда’, *в дороге они играли в карты* ‘во время поездки’. Выше упоминались случаи опущения целого при части, когда целое подразумевается из контекста. Добавим, что подразумеваться может и часть, т. е. опущен может быть сам ПФ. Как замечает Е. В. Падучева, „метонимический переход ... от временного интервала к границе настолько продуктивен, что даже не замечается: *до субботы* значит ‘до начала субботы’, *после субботы* – это ‘после конца’ (Падучева 2000: 250). Взаимопересечение и синкретизм семантических полей времени и пространства, времени и отрезка времени, времени и события и др. рассматривает и (Гак 1997).

Закключение. Изложенный выше материал показывает, что подсистема ПФ, взаимодействуя со «строевой лексикой» ФСП темпоральности (Бондарко 1990: 54), играет важную роль конкретизации и детализации временных отношений. Их структура, основанная на системе пространственных оппозиций, отчасти редуцируется и трансформируется в соответствии с концептуализацией и языковой репрезентацией времени. Свое почти зеркальное отражение „во времени“ получает диапазон средств оппозиции ‘центр – периферия’ *начало, середина, конец / њочейшак, середина, крај*. В рамках оппозиции ‘верх – низ’ развиваются некоторые метафорические значения ПФ, а оппозиции ‘передняя часть – задняя часть’ и ‘удаленность – близость’, хотя и реализуются в языке, выражаются лексическими средствами иных пространственных подсистем по принципу взаимодополнения и взаимозамещения. Ряд оппозиций и/

полудня’ (=утро), *њосле њодне* ‘после полудня’ (=день и вечер). Тем не менее, синтаксема *јуџиро* проявляет в сербском те же языковые особенности, что и *утро* в русском – ср. **на њочейку јуџира, *на самом крају јуџира* vs *на њочейку / крају вечери*.

или пространственных единиц из пространственной системы ПФ не находит своего отражения по причине невыраженности соответствующих семантических признаков. С другой стороны, подсистема обогащается на периферии пересечением с подкатегориями производных временных предлогов и союзов, в том числе в составе фразеологических единств, с которыми имеет высокую структурную схожесть. Межъязыковые (не)соответствия двуязычных примеров семантических категорий демонстрируют внутриязыковую вариативность и изофункциональность пространственно-временных подсистем.

Цитированная литература

- АДАМОВИЋ, Мирјана. *Придеви са њросѣјорним значењем у савременом руском језику у њоређењу са српским*. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет у Београду, 2017.
- [ADAMOVIĆ, Mirjana. *Pridevi sa prostornim značenjem u savremenom ruskom jeziku u poređenju sa srpskim*. Doktorska disertacija. Beograd: Filološki fakultet u Beogradu, 2017]
- АПРЕСЯН, Ю. Д. *Избранные труды. Лексическая семантика (синонимические средства языка)*. 2-е изд., испр. и доп. Т. I. Москва: Школа „Языки русской культуры“ – Издательская фирма „Восточная литература“ РАН, 1995.
- [APRESÂN, Ū. D. *Izbranne trudy. Leksičeskaâ semantika (sinonimičeskie sredstva âzyka)*. 2-e izd., ispr. i dop. T. I. Moskva: Škola „Âzyki ruskoj kul'tury“ – Izdatel'skaâ firma „Vostočnaâ literature“ RAN, 1995]
- АРУТЮНОВА, Н. Д. «Время: модели и метафоры». В: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (ред.). *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва: Индрик, 1997: с. 51–61.
- [ARUTÛNOVA, N. D. «Vremâ: modeli i metafori». V: N. D. Arutûnova, T. E. Ânko (red.). *Logičeskij analiz âzyka. Âzyk i vremâ*. Moskva: Indrik, 1997: s. 51–61]
- АРУТЮНОВА, Н. Д. и И. Б. Левонтина (ред.). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва: Языки русской культуры, 2000.
- [ARUTÛNOVA, N. D. i I. B. Levontina (red.). *Logičeskij analiz âzyka. Âzyki prostranstv*. Moskva: Âzyki ruskoj kul'tury, 2000]
- БОНДАРКО, А. В. (ред.). *Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука, 1990.
- [BONDARKO, A. V. (red.). *Temporal'nost'. Modal'nost'*. Leningrad: Nauka, 1990]
- БОНДАРКО, А. В. (ред.). *Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность*. Санкт-Петербург: Наука, 1996.
- [BONDARKO, A. V. (red.). *Teoriâ funkcional'noj grammatiki. Lokativnost'. Bytijnost'. Posessivnost'. Obuslovlennost'*. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996]
- ВИНОГРАДОВ, В. В. *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Г. А. Золотова (ред.). Изд. 4-е. Москва: Русский язык, 2001.
- [VINOGRADOV, V. V. *Russkij âzyk (Grammatičeskoe učenje o slove)*. G. A. Zolotova (red.). Izd. 4-e. Moskva: Russkij âzyk, 2001]
- ВСЕВОЛОДОВА, М. В. и Г. Б. Потапова. *Способы выражения временных отношений*. Москва: Изд-во Московского университета, 1973.
- [VSEVOLODOVA, M. V. i G. B. Potapova. *Sposoby vyraženiâ vremennyh otnošenij*. Moskva: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1973]

- ВСЕВОЛОДОВА, М. В. и Е. Ю. Владимирский. *Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке*. Москва: Русский язык, 1982.
- [VSEVOLODOVA, M. V. i E. Ū. Vladimirkij. *Sposoby vyraženiâ prostranstvennyh otnošeņij v sovremenom russskom âzyke*. Moskva: Russkij âzyk, 1982]
- ВСЕВОЛОДОВА, М. В. *Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка*. Москва: УРСС, 2016.
- [VSEVOLODOVA, M. V. *Teoriâ funkcional'no-kommunikativnogo sintaksisa: fragment fundamental'noj prikladnoj (pedagogičeskoj) modeli âzyka*. Moskva: URSS, 2016]
- ГАК, В. Г. «Пространство времени». В: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (ред.). *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва: Индрик, 1997: с. 122–130.
- [ГАК, V. G. «Prostranstvo vremeni». V: N. D. Arutūnova, T. E. Ānko (red.). *Logičeskij analiz âzyka. Âzyk i vremâ*. Moskva: Indrik, 1997: s. 122–130]
- ЗАЛИЗНЯК, Анна А. и А. Д. Шмелев. «Время суток и виды деятельности». В: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (ред.). *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва: Индрик, 1997: с. 229–240.
- [ZALIZNĀK, Anna A. i A. D. Šmelev. «Vremâ sutok i vidy deâtel'nosti». V: N. D. Arutūnova, T. E. Ānko (red.). *Logičeskij analiz âzyka. Âzyk i vremâ*. Moskva: Indrik, 1997: s. 229–240]
- КОБОЗЕВА, И. М. „Как мы описываем пространство, которое мы видим: форма объектов“ (2000). <<http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/kobozeva/>>. 4. 10. 2017.
- [KOBOZEVA, I. M. „Kak my opisivaem prostranstvo, kotoroe my vidim: forma ob'ektov“ (2000). <<http://www.dialog-21.ru/en/digest/2000/articles/kobozeva/>>. 4. 10. 2017]
- КРЕЙДЛИН, Г. Е. «Время сквозь призму временных предлогов». В: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко (ред.). *Логический анализ языка. Язык и время*. Москва: Индрик, 1997. с. 139–151.
- [KREJDLIN, G. E. «Vremâ skvoz' prizmu vremennyh predlogov». V: N. D. Arutūnova, T. E. Ānko (red.). *Logičeskij analiz âzyka. Âzyk i vremâ*. Moskva: Indrik, 1997. s. 139–151]
- ЛАКОФФ, Джордж и Марк Джонсон. *Метафоры, которыми мы живем*. Перев. А. В. Морозова, А. Н. Баранов (George Lakoff and Mark Johnson, *Metaphors We Live By*). Москва: Едиториал УРСС, 2004.
- [LAKOFF, Džordž i Mark Džonson. *Metafori, kotorymi my živem*. Perev. A. V. Morozova, A. N. Baranov (George Lakoff and Mark Johnson, *Metaphors We Live By*). Moskva: Editorial URSS, 2004]
- ЛЯШЕВСКАЯ, О. Н. и Е. В. Рахилина. „Топология в классификации русских предметных имен“. В: *Труды III Международного конгресса исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность»* (2007): с. 469–470. <<http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/15.pdf>>. 10. 10. 2017.
- [LĀŠEVSKĀĀ O. N. i E. V. Rahilina. „Topologiâ v klassifikacii russkih predmetnyh imen“. V: *Trudy III Meždunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo âzyka «Russkij âzyk: istoričeskie sud'by i sovremenost'»* (2007): s. 469–470. <<http://www.philol.msu.ru/~rlc2007/pdf/15.pdf>>. 10. 10. 2017]
- МЕДЕНИЦА, Лука. *Незаменички прилози са просторним значењем у савременом руском и српском језику*. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет у Београду, 2014.
- [MEDENICA, Luka. *Nezamenički priloz i sa prostornim značenjem u savremenom ruskom i srpskom jeziku*. Doktorska disertacija. Beograd: Filološki fakultet u Beogradu, 2014]

- МИЛОРАДОВИЋ, Софија. „Почетак од краја“. *Зборник Мајнице српске за филологију и лингвистику* XLII (1999): с. 457–461. <<http://dais.sanu.ac.rs>>. 10. 09. 2020]
- [MILORADOVIĆ, Sofija. „Početak od kraja“. *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku* XLII (1999): s. 457–461. <<http://dais.sanu.ac.rs>>. 10. 09. 2020]
- ОЖЕГОВ, С. И. и Н. Ю. Шведова. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Азбуковник, 1999.
- [OŽEGOV, S. I. i N. Ū. Švedova. *Tolkovij slovar' russkogo āzyka*. Moskva: Azbukovnik, 1999]
- ПАДУЧЕВА, Е. В. *Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений*. В. А. Успенский (ред.). Изд. 6-е, испр. Москва: ЛКИ, 2010.
- [PADUČEVA, E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju: referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij*. V. A. Uspenskij (red.). Izd. 6-e, ispr. Moskva: LKI, 2010]
- ПАДУЧЕВА, Е. В. „Метафора и ее родственники“. В: Ю. Д. Апресян (ред.). *Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура*. Москва: Языки славянской культуры, 2004: с. 187–203.
- [PADUČEVA, E. V. „Metafora i ee rodstvenniki“. V: Ū. D. Apresân (red.). *Sokrovennye smysly: Slovo. Tekst. Kul'tura*. Moskva: Āzyki slavânskoj kul'tury, 2004: s. 187–203]
- ПАДУЧЕВА, Е. В. «Пространство в облиии времени и наоборот (к типологии метонимических переносов)». В: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Леонтьева (ред.). *Логический анализ языка. Языки пространств*. Москва, 2000: с. 239–254.
- [PADUČEVA, E. V. «Prostranstvo v obličii vremeni i naoborot (k tipologii metonimičeskikh perenosov)». V: N. D. Arutūnova, I. B. Leont'eva (red.). *Logičeskij analiz āzyka. Āzyki prostranstv*. Moskva, 2000: s. 239–254]
- ПИПЕР, Предраг. *Заменички прилози у српскохрватском, руском и њолском језику (семантичка студија)*. Београд: Институт за српскохрватски језик – Библиотека јужнословенског филолога, 1988.
- [PIPER, Predrag. *Zamenički prilozī u srpskohrvatskom, ruskom i poljskom jeziku (semantička studija)*. Beograd: Institut za srpskohrvatski jezik – Biblioteka južnoslovenskog filologa, 1988]
- ПИПЕР, Предраг. „О поређењу граматичких структура руског и српскохрватског језика на функционалној основи“. *Зборник Мајнице српске за славистику* (1991): стр. 51–67.
- [PIPER, Predrag. „O poredenju gramatičkih struktura ruskog i srpskohrvatskog jezika na funkcionalnoj osnovi“. *Zbornik Matice srpske za slavistiku* (1991): str. 51–67]
- ПИПЕР, Предраг. „О предлозима са спацијалним значењем“. У: Предраг Пипер (ур.). *Лингвистичка русистика. Студије и чланци*. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2012: стр. 109–194.
- [PIPER, Predrag. „O predlozima sa spacijalnim značenjem“. U: Predrag Piper (ur.). *Lingvistička rusistika. Studije i članci*. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2012: str. 109–194]
- ПИПЕР, Предраг. „О придевима са темпоралним значењем“. У: Предраг Пипер (ур.). *Лингвистичка русистика. Студије и чланци*. Београд: Универзитет у Београду, Филолошки факултет, 2012: стр. 195–206.
- [PIPER, Predrag. „O pridevima sa temporalnim značenjem“. U: Predrag Piper (ur.). *Lingvistička rusistika. Studije i članci*. Beograd: Univerzitet u Beogradu, Filološki fakultet, 2012: str. 195–206]
- ПИПЕР, Предраг. „О простору у српској језичкој слици света“. *Slavistična revija* 62 (2014): 275–294.

- [PIPER, Predrag. „O prostoru u srpskoj jezičkoj slici sveta“. *Slavistična revija* 62 (2014): 275–294]
- РАХИЛИНА, Е. В. *Когнитивный анализ предметных имен: Семантика и сочетаемость*. Москва: Русские словари, 2008.
- [RAHILINA, E. V. *Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: Semantika i sočetaemost'*. Moskva: Russkie slovari, 2008]
- Речник српског језика* (РСЈ). Нови Сад: Матица српска, 2011.
- [*Rečnik srpskoga jezika* (RSJ). Novi Sad: Matica srpska, 2011]
- Руско-српски речник* (РСР). Богољуб Станковић (ур.). Нови Сад – Москва: Будућност – Матица српска – Русский язык, 1998.
- [*Rusko-srpski rečnik* (RSR). Bogoljub Stanković (ur.). Novi Sad – Moskva: Budućnost – Matica srpska – Russkij ázyk, 1998]
- ШАПИЋ, Јулија. „О просторним фрагментизаторима (на материјалу руског језика)“. *Слависти́ка* XXI, св. 1–2 (2017): стр. 124–130.
- [ŠAPIĆ, Julija. „O prostornim fragmentizatorima (na materijalu ruskog jezika)“. *Slavistika* XXI, sv. 1–2 (2017): str. 124–130]
- ШАПИЋ, Јулија. „О просторним фрагментизаторима са значењем ‘горњи део’ – ‘доњи део’ у руском језику у поређењу са српским“. *Слависти́ка* XXIII/1 (2019): стр. 134–141.
- [ŠAPIĆ, Julija. „O prostornim fragmentizatorima sa značenjem ‘gornji deo’ – ‘donji deo’ u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim“. *Slavistika* XXIII/1 (2019): str. 134–141]
- ШАПИЋ, Јулија. *Просторни фрагментизатори у руском језику у поређењу са српским*. Докторска дисертација. Београд: Филолошки факултет у Београду, 2018.
- [ŠAPIĆ, Julija. *Prostorni fragmentizatori u ruskom jeziku u poređenju sa srpskim*. Doktorska disertacija. Beograd: Filološki fakultet u Beogradu, 2018]
- ШАПИЧ, Ю. Л. «Пространственные фрагментизаторы со значением ‘край’ и ‘конец’ в непространственной функции (на материале русского и сербского языков)». *Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV конгресса МАПРЯЛ 29 апреля – 3 мая 2019 года* (2019б): с. 1507–1512.
- [ŠAPIĆ, Ů. L. «Prostranstvennye fragmentizatory so značeniem ‘kraj’ i ‘konec’ v neprostranstvennoj funkcii (na materiale ruskogo i serbskogo ázykov)». *Russkoe slovo v mnogoázyčnom mire: materialy XIV kongressa MAPRÁL 29 aprèlâ – 3 maâ 2019 goda* (2019b): s. 1507–1512]
- ЯКОВЛЕВА, Е. С. *Фрагменты русской языковой картины (модели пространства, времени и восприятия)*. Москва: Гнозис, 1994.
- [ÁKOVLEVA, E. S. *Fragmenty russkoj ázykovoj kartiny (modeli prostranstva, vremeni i vospriátíâ)*. Moskva: Gnozis, 1994]
- *
- KLIKOVAC, Duška. *Metafora u mišljenju i jeziku*. Beograd: Čigoja štampa, 2004.
- KÖVECSÉS, Zoltán. *Metafor – A Practical Introduction*. 2nd ed. Oxford – New York: Oxford University Press, 2010.
- PIPER, Predrag. *Jezik i prostor*. Beograd: Biblioteka XX vek, 2001.
- PIPER, Predrag. *Zamendički prilozí: gramatički status i semantički tipovi*. Sv. 5. Novi Sad: Institut za strane jezike i književnosti, 1983.
- TALMY, Leonard. “How language structures space.” *Spatial orientation*. Springer, 1983: pp. 225–282. <https://doi.org/10.1007/978-1-4615-9325-6_11>. 4. 10. 2017.

Јулија Л. Шапић
 Руски центар за науку и културу у Србији
 Београд

О ПРОСТОРНИМ ФРАГМЕНТИЗАТОРИМА У ФУНКЦИЈИ ЛОКАЛИЗАЦИЈЕ ВРЕМЕНА

Резиме

У раду се разматра језички подсистем *просторних фрагментизатора* (ПФ) у функцији временске локализације у руском и српском језику. ПФ су претходним истраживањима дефинисани као неодвојиви неопредмећени делови просторних целина и разматрани у конкретно-просторним оквирима са ослоном на теорију семантичких локализација, према којој врше функцију конкретизирајућег оријентира у ситуацији интралокализације. У овом раду се ПФ анализирају у функцији исказивања темпоралних значења као *временски фрагментизатори*. Њихова структура, примарно просторна, сачињена од еквивалентних и привативних семантичких опозиција, као и инвентар јединица донекле су модификовани на пољу темпоралности у складу са концептуализацијом и језичком репрезентацијом времена. ПФ у функцији временске локализације условно су сврстани у три групе: подједнако заступљени у категоријама простора и времена (*до начала / пре њочейџа, до конца / до краја*), типично временски са јасном просторном етимологијом (*по окончанию / по завршејџу*) и специфично временски, али структурно слични ПФ по карактеризацији (*за время / за време, в течение / у њоку*). Са аспекта структуре семантичких опозиција, ПФ се у оквиру лексикона функционално-семантичког поља темпоралности јављају претежно у оквирима антропоцентричног дијапазона ‘центар – периферија’ (*начало, середина, конец / њочейџак, середина, крај*). Значења опозиција ‘горе – доле’, ‘испред – иза’ и ‘далеко – близу’ реализују се код временских појмовних метафора помоћу јединица других, изофункционалних просторних подсистема (адвербијалних, адјективних и др.). Подсистем ПФ, који је у том смислу делимично редукован у односу на просторни због саме концептуализације времена, са друге стране постаје обogaћен средствима за исказивање временског својства дуративности. Поред тога, широко се преклапа са другим изофункционалним граматичко-синтаксичким категоријама, као што су нпр. категорије предлога и везника (*в течение / у њоку, њоком; во время / у време; до тех пор пока; с тех пор как; в то время как* и др.). Двојезични примери илуструју изоморфизам категорија времена и простора у оба језика и откривају развијеност подсистема ПФ, чије разгранате унутарсистемске и међусистемске везе долазе до посебног изражаја у међујезичком поређењу.

Кључне речи: темпоралност, простор, просторни фрагментизатори, временска локализација, семантика, руски, српски.

Julija L. Šapić
 Russian Centre for Science and Culture
 Belgrade, Serbia

ON SPATIAL FRAGMENTISERS AS TEMPORAL LOCALISATION MARKERS

S u m m a r y

The paper discusses the subsystem of spatial fragmentisers (PF) as temporal localisation markers in Russian and Serbian. PF have been defined by previous research as inseparable intangible parts of spatial units and considered in concrete-spatial frameworks based on the theory of semantic localisations; according to this theory, PF perform the function of a concretising orienteer in the situation of intralocalisation. In this paper, we analyse their temporal function and refer to them as *temporal fragmentisers*. The structure of PF, essentially spatial and formed of equipollent and privative semantic oppositions, and the inventory of PF units are modified in terms of temporality, in accordance with the conceptualisation and linguistic representation of the category of time. According to their function, PF are conditionally classified into three groups: the first one – equally represented in the categories of space and time (*до начала / före йочейіка, до конца / до краја*); the second – typically temporal with a clear spatial etymology (*по окончанию / по завршейіку*) and the third – specifically temporal, but structurally similar to PF in characterisation (*за время / за време, в течение / у тіоку*). From the aspect of the structure of semantic oppositions, PF appear within the lexicon of the functional-semantic field of temporality mainly within the anthropocentric range ‘centre – periphery’ (*начало, середина, конец / почетак, средина, крај*). The meanings of the oppositions ‘up – down’, ‘in front of – behind’ and ‘far – near’ are realised in conceptual metaphors of time by units of isofunctional spatial subsystems (adverbial, adjectival, etc.). The PF subsystem, which is partially reduced in this sense (compared to the spatial one) due to the conceptualisation of time, on the other hand, becomes enriched with the instruments expressing the sense of durability. In addition, there is wide field of overlap with other isofunctional grammatical-syntactic categories, e.g., prepositions and conjunctions (*в течение / у тіоку, тіоком; во время / у време; до тех пор пока; с тех пор как; в то время как* etc.). Bilingual examples illustrate the isomorphism of the categories of time and space in both languages and reveal a well-developed PF subsystem, whose intricate intrasystemic and intersystemic links become distinctly noticeable through interlingual comparison.

Keywords: temporality, space, spatial fragmentisers, temporal localisation, semantics, Russian, Serbian.